
К 60-летию со дня рождения Татьяны Ильиничны Барсовой (1948–2002)

Татьяна Ильинична Барсова родилась 29 октября 1948 в г. Усолье Иркутской области. В 1966–1970 училась в Ставропольском музыкальном училище.

В 1975 окончила Ростовский музыкально-педагогический институт. Вся ее творческая, педагогическая исполнительская деятельность связана с РГМПИ–РГК, где она преподавала на кафедре хорового дирижирования: вела класс сольного пения и чтение хоровых партитур, выступала в качестве солистки Ростовского камерного хора.

Г. Хорошайло

АНГЕЛОГЛАСАЯ...

29 октября 2008 года Татьяне Ильиничне Барсовой – Тане, Танюше, Танечке исполнилось бы 60 лет.

Нас всегда объединяла музыка: и в студенческие годы, когда я, будучи на два курса младше, в составе факультетского хора исполняла выпускную программу Татьяны, и позднее, когда мы стали коллегами по кафедре.

Татьяна всегда испытывала непреодолимое, страстное желание петь, с огромной радостью принимая приглашения исполнить сольные партии в хоровых произведениях дипломников, сочинениях донских композиторов. Жанровый диапазон был достаточно широк: solo в «Немецком Реквиеме» И. Брамса, Девятой симфонии Л. Бетховена, «Мессии» Ф. Генделя, «Gloria» Ф. Пуленка. Пела она также оперные арии и ансамбли, романсы и, конечно же, песни. Многие – на различных языках: итальянском, немецком, латинском, грузинском, армянском, украинском... Не знаю, была ли песня «Сенокосная пора» у Тани самой любимой, но пела она ее часто. Пела не в концертном зале, а на традиционных факультетских вечерах-капустниках, когда после юмористических, пародийных выступлений собравшиеся усаживались за стол, Таня тихонько запевала: «Месяц спрятался за рощу, спят речные берега»... А дальше присоединился голос подруги Олеси Морозовой: «Хороши июньской ночью сенокосные дуга...» Незабываемые минуты... Позже песня была аранжирована для смешанного хора а саррелла прекрасным мастером хоровых обработок Ю. И Васильевым и опубликована в его авторском сборнике с посвящением Т. Барсовой.

Творческий дуэт Татьяны и Олега Барсовых – особая страница жизни и этих замечательных музыкантов, и почитателей их таланта, к которым отношусь и я. С особой теплотой я вспоминаю концерт, который мне удалось организовать в г. Азове. В концертном зале музыкально-педаго-

гического училища прозвучали романсы Рахманинова, Танеева, фортепианные произведения. Поколенные, просветленные слушатели долго не отпускали артистов. Эпицентром красоты, вдохновения в том концерте стала рахманиновская «Сирень».

Среди многих лет общения были и два судьбоносных для меня года обучения у Олега Борисовича в классе фортепиано. Все годы я спешила на концертные выступления О. Барсова, а также на хорошие концерты, где звучал голос Татьяны, когда я среди множества слушателей и вместе с ними замирала от счастья, чтобы случайно не нарушить своим ды-

ханием или каким-то движением типину, а в ней – ангелогласно звучащую мелодию «Ave Maria»...

Нам, друзьям и коллегам Тани, до сих пор трудно поверить, что ее нет рядом. Боль утраты неумемна...

Своими воспоминаниями о человеке, музыканте, певице, женщине делятся родные, друзья, коллеги...

Как же быстро пролетает время. 29 октября 2008 года Танечке исполнилось бы 60 лет. Человек удивительных душевных качеств, своим красивым тембром голоса она покоряла многочисленных слушателей. И не важно, выступала ли она солисткой в камерном хоре или в сольном концерте – она всегда завораживала аудиторию одухотворенностью своего исполнения, мастерством владения голосом. Эта магическая красота остается в памяти людей на всю жизнь.

*Олег Барсов,
муж, пианист, заслуженный артист России*

«Мама... мамочка...» Как нам теперь не хватает этого обращения! Она была словно колокольчик – нежная и звонкая одновременно, с трепетной душой и всеобъемлющим сердцем, прощавшим все и всем, никогда никого не осуждавшим. Наверное, поэтому, в нашем доме всегда было много гостей. Люди тянулись к ней, ее доброте, отзывчивости и искренности, желанию всегда прийти на помощь.

Для нас она всегда останется идеалом настоящей женщины, матери. Мамы...

Светлая ей память.

*Екатерина Барсова (Коркилл),
Александра Барсова, дочери*

В школе Танечка была любимицей и гордостью, училась очень хорошо, пела на всех школьных вечерах. Для сверстников являлась примером и эталоном. Я помню, как много Танюша пела под собственный аккомпанемент. Она была доброй и чуткой. Я ее боготворила. Таня была одаренным, музыкальным, творческим человеком, бесхитростным и беззлобным. Излучала такую доброжелательность, что всегда была окружена людьми. С неподдельной теплотой, участием она относилась и к своим многочисленным друзьям. Передо мной всегда ее образ, глаза, улыбка...

Ирина Серая, сестра

Мои воспоминания о Т. И. Барсовой уходят в далекие 60-е годы, годы нашей молодости. Я – педа-

гог Ставропольского музыкального училища, только что закончивший Ленинградскую консерваторию. Она, Таня Серая, – абитуриентка, поступившая на дирижерско-хоровое отделение. На приемных экзаменах Таня покорила комиссию прекрасным голосом, слухом, эрудицией. По теоретическим дисциплинам она училась в моей группе и быстро преуспела. Когда мне удалось организовать в училище камерный хор, конечно же, солирующий серебристо-хрустальный голос Татьяны являлся жемчужиной, украшавшей выступления коллектива.

Следующая наша встреча состоялась на Ростовской земле. В 1971 году Татьяна поступила на дирижерско-хоровой факультет РГМПИ (в мой класс), который окончила с отличием в 1975 году. И вновь звучали ее соло, теперь уже в Ростовском камерном хоре, все 23 года его существования. Незабываемо исполнение ею сольных партий хоровых сочинений «Тебе поем» С. Рахманинова, «Старинное армянское песнопение» М. Екмаляна, «Звуки» Л. Клиничева, «Ангел вопияше» П. Чеснокова, и, конечно же, «Ave Maria» Ф. Шуберта (в моем переводе для хора). «Визитная карточка хора», – так часто говорили слушатели об исполнении «Ave Maria». Ростовский камерный хор побывал во многих городах Советского Союза (Москва, Ленинград, Ереван, Горький, Киев, Одесса и др.), за рубежом (Италия, Германия, Шотландия). «Ave Maria» в ее исполнении всегда и везде сопровождалась бурными овациями, восторженными восклицаниями. На международном хоровом конкурсе в Италии после этого номера программы десяти тысячная аудитория не отпускала наш коллектив со сцены более 10 минут, требуя «бис», крича «Таня, браво!», «Ave Maria», браво! Руссо, браво!!!»

Самые лестные слова в адрес Татьяны говорили известные музыканты: И. Козловский, В. Минин, Е. Кудрявцева, А. Михайлов, В. Калистратов, В. Полянский, Б. Тевлин и многие другие.

Более 20 лет Татьяна вела класс сольного пения на кафедре хорового дирижирования, преподавала чтение хоровых партитур. Я всегда считал важным, что вокал у хоровиков ведет педагог с дирижерско-хоровым образованием, солистка хора.

Наполненный теплом и светом, неподдельной искренностью голос Татьяны Барсовой будет звучать в нашей памяти всегда.

*Юрий Васильев,
заслуженный деятель искусств России,
зав. кафедрой хорового дирижирования РГК,
профессор*

Ее чарующий голос продолжает звучать для меня и сейчас...

В 1990 году в журнале «Советская музыка» (№ 10) была опубликована моя статья «Ростовский камерный хор: секрет успеха». К тому времени хор под управлением Ю. И. Васильева достиг творческой зрелости, являлся одним из самых ярких и самобытных коллективов нашей страны. Заслуженный успех у профессионалов и публики по праву разделяла его солистка. Ей посвящены следующие строки: «Со дня основания поет в хоре Т. Барсова. Звучание ее нежного, серебристого сопрано придает изысканность и трепетность интерпретации самых различных произведений и неизменно вызывает горячее одобрение слушателей. Практически во всех рецензиях на выступление Ростовского камерного хора отмечается особый успех его солистки. Показательны в этом отношении отзывы немецкой прессы на концерты хора, проходившие в феврале 1990 года в Западной Германии. Рецензенты специально выделяли „сияющее, блистательное“ сопрано Т. Барсовой, присущее ей отличное чувство стиля».

Всегда подтянутая, привлекательно-женственная, с лучистыми глазами, Татьяна обладала неповторимо обаятельной манерой общения. Свежесть чувств придавала голосу удивительную тонкость, нежность, особую хрупкость. Вместе с тем, была она человеком сильным, цельным, твердым в своих решениях.

Незабываемые впечатления оставили ее сольнные партии в составе Ростовского камерного хора и камерные концерты в ансамбле с прекрасным пианистом и музыкантом О. Б. Барсовым. Думаю, что тесное творческое сотрудничество с Олегом явилось для Тани школой мастерства, постижением глубоких и сокровенных тайн высокого искусства. Присутствие обожаемого и почитаемого мужа наполняли ее жизнь особым смыслом. Ее жизнь – служение великой любви, которую она пронесла до самого конца.

*Эвелина Ходош,
Заслуженный работник высшей школы России,
профессор РГК*

Танечка, Танюша, Танек – так вспышками памяти говорю с ней и о ней всегда. В имени ее – музыка. Сердце, рожденное в любви и для любви, одухотворенное музой, подарившей ей дивный голос, не могло не петь. И она пела! Любила и пела! Страдала и пела! Музыка была с ней до последнего дыхания и придавала силы в неравном сражении с

болезнью. Танечка несла себя миру лучезарно, открыто и светло.

Самозабвенная любовь к детям, мужу, родителям, друзьям была так щедро и естественна поэтому, что она делилась собой, теплом своего сердца.

Талант ее подарил нам всем познание искренности, боли, счастья, света и тепла. Оно возвышало, очищало и примиряло с жизнью.

*Елена Клиничева,
заслуженный деятель искусств России,
главный хормейстер Ростовского
музыкального театра, профессор РГК*

Несомненно, Т. И. Барсова была наделена исключительной способностью дарить окружающим радость общения и творчества. О красоте голоса Татьяны достаточно писали в отечественных и зарубежных печатных изданиях. Но, думаю, главным, что привлекало в ней, было сочетание таких качеств характера как расположенность к людям, ровность в отношениях, желание помочь, с одной стороны, и постоянный творческий поиск, стремление достичь в исполнении наилучшего качества, с другой.

Знаю это потому, что имел счастливую возможность в качестве концертмейстера совместно музицировать (и не раз!) с Т. И. Барсовой. Удивительным образом в памяти всплывает ярче и прежде других незначительные, на первый взгляд, эпизоды. Например, исполнение в шотландском ресторанчике русского романса или обмен мнениями после зачетных прослушиваний по вокалу студентов дирижерско-хорового факультета.

Почти всегда подобные воспоминания приводят к чувству, что адресованы они не упешему из жизни, а в силу каких-то обстоятельств временно отсутствующему здесь и сейчас человеку. Пусть это чувство не покидает нас подольше.

*Сергей Тараканов,
кандидат искусствоведения, профессор РГК*

С 1996 по 2002 год я работала концертмейстером в классе сольного пения доцента Т. И. Барсовой. Мне кажется, что наше творческое общение было согрето какой-то особой духовной близостью. Работали мы много: репетиции, концерты, поиск репертуара... Сама собой родилась идея вокальных концертов, где выступали бы студенты-дирижеры и их педагог. Новизна замысла (впервые в истории

кафедры), интересные программы, различные залы (филармония, музей изобразительных искусств, выставочный художественный зал, музыкальные и общеобразовательные школы), благодарная публика – все это приносило радость, окрыляло...

Уже опытным педагогом Татьяна Ильинична продолжала совершенствовать свое вокальное мастерство. Занималась много, увлеченно, скрупулезно – и сама, и с концертмейстером, и с педагогом по вокалу, Донатой Валерьевной Гуторовой, у которой брала уроки.

Радость открытия новой музыки приносило нам и исполнение сочинений ростовских композиторов – Г. Гонтаренко («Декабрьские строфы») и А. Матевосян («Я не знаю мудрости»).

Незабываемо для меня наше с Татьяной Барсовой исполнение романсов Рахманинова, Чайковского, Гурилева, Варламова, Танеева. Голос ее, серебристо-лучезарный, звучал настолько проникновенно и выразительно, а мелодия и слово интонировались настолько осмысленно и трепетно, что звучание волновало до слез...

*Наталья Гридина,
концертмейстер РГК*

Мне довелось услышать Т. И. Барсову, когда она солировала в Ростовском камерном хоре. Запомнился чистый, звонкий тембр ее голоса.

Однажды я предложила ей спеть мой вокальный цикл «Я не знаю мудрости» на стихи К. Балмонта. Т. И. была чуть удивлена этим предложением и сказала: «А знаете, в моем репертуаре никогда еще не было произведения современного автора. Мне интересно испробовать свои силы в этой новой для меня сфере». Работала Татьяна над романсами с большим воодушевлением. На репетиции приходила с диктофоном, записывала себя и потом по многу раз прослушивала. Запомнилась одна из последних репетиций в фойе филармонии перед ответственным фестивальным концертом, «обкатка» программы в ДМШ им М. Гнесина, где нам устроили необычайно теплый прием. На концерте присутствовали мужья Татьяны Ильиничны и Натальи Николаевны Гридиной, которая исполняла партию фортепиано. И главный концерт прошел ярко, празднично. Насколько помню, Ростовское телевидение сделало запись, потом ее давали в эфир. Когда Татьяна Ильинична не стало, эстафету исполнения цикла приняла дочь Н. Н. Гридиной – Юлия.

Ничто не умирает, дух творчества передается из поколения в поколения и живет вечно.

*Аракс Матевосян,
композитор,
заслуженный деятель искусств России,
профессор РГК*

Людей я помню по звучанию их голосов. Просьба Тани написать что-либо для нее на стихи Марины Цветаевой заставила меня задуматься. Дело в том, что поэтический «голос» Цветаевой у меня ассоциируется с тембром меццо-сопрано. Но здесь чудесным образом выявились и переплелись разные сферы: серебристость звучания Таниного сопрано, с одной стороны, и серебристость моря (по гороскопу Таня – скорпион, водяной знак), с другой. Вот эта послышавшаяся мне родственность звучания человеческого голоса и морской стихии и привела к идее цикла «Марина – морская».

Меня подкупала ее исключительная требовательность к себе, безупречность вокального интонирования, внимательное отношение к поэтическому слову (сочетание слова и музыки в ее исполнении было неразрывно). Голос Татьяны Барсовой – гибкий, летящий, пластичный, надземный, без излишней вибрации, благородного тона. Неповторимый «горный» голос...

Как-то на одной из наших репетиций Таня призналась, что всегда мечтала стать камерной певицей, и выразила сожаление, что профессиональная жизнь сложилась по-иному.

Она пела не ради выгоды. Думаю, что когда она пела – была счастлива. Жаль, что счастье это продолжалось не так долго... Но для меня ее голос жив до сих пор...

*Галина Гонтаренко,
композитор, профессор РГК*

Моя первая встреча с Т. И. Барсовой состоялась в сентябре 1982 года в ДК Ростовского вертолетного производственного объединения, куда я после окончания РГМПИ была принята на работу в качестве хормейстера народного хора. Помню, как была очарована пением самодеятельного вокального ансамбля, исполнявшего а саррелла трех-четырехголосные произведения. Руководителем коллектива была Татьяна Ильинична. Тогда я не могла и представить, что через несколько лет, в консерватории, на кафедре мне представится случайно спеть с ней в два голоса ее любимую песню «Сенокосная пора» («Ночка луговая»).

Далеко не сразу я узнала, какую важную роль она сыграла в моей судьбе. Через нее администрация ДК наводила справки о моей профессиональной подготовке. Переданный ею положительный отзыв кафедры способствовал тогда моему трудоустройству.

*Татьяна Карташова,
кандидат искусствоведения, доцент РГК*

«Ангельский», не потускневший с годами голос. Ясный, распахнутый к солнцу и ветрам взгляд. Чистая, добрая и щедрая душа.

Вечная, пронесенная через всю жизнь любовь к Олегу.

Талантливая, активная, невероятно артистичная участница всех серьезных начинаний и «капустников» кафедры.

Верный и преданный друг, всегда готовый прийти на помощь...

Такой запомнилась мне моя сокурсница – Тая Барсова.

*Виктор Гончаров,
Народный артист России, профессор РГК*

Всеобъемлющей любовью была пронизана ее недолгая жизнь. Она была образцовой дочерью, преданной, любящей женой, заботливой матерью. Помню, как она училась, потом учила сама, как пела в камерном хоре, и все – с огромной душевной щедростью.

Всегда сложно заинтересовать студентов-хормейстеров сольным пением, подобрать нужную программу. Она это умела, при этом индивидуально подходила к особенностям и склонностям своих студентов. И как же мы радовались их успехам на зачетах и концертах!

А прекрасный дуэт Татьяны и Олега Барсовых! Как слаженно, в едином порыве бились их сердца, наполненные музыкой!

*Алина Нестеренко,
библиотекарь*

В семейном архиве Барсовых сохранились отзывы на их концертные выступления во Владикавказе в 1998 году, а также видеофильм «Портрет на фоне гор», снятый в то же время. Татьяна Ильичина рассказывала в видеофильме: «Я была связана с Ростовским камерным хором. Это было в самом начале моего обучения на факультете. Более 20 лет я пропела в этом хоре. Так случилось,

что хор распался... Мы с Олегом Борисовичем стали готовить сольную программу. В камерном хоре я участвовала в качестве солистки. Но здесь – другая ответственность. Здесь ты стоишь практически «один на один» со зрителем. Так получилось, что первые выступления у нас состоялись в Германии. Принимали очень хорошо, с каким-то обостренным любопытством. «Русские, а поют классику?!» Ведь русские за границей всегда ассоциировались с народным пением... После концертов к нам подходили и с искренним чувством, со слезами на глазах благодарили. Мы выступали в Голландии в очень хороших, больших залах, в Германии – в Дортмунде, Висбадене. Последнее время часто выступаем у нас в России».

В отзывах отражается высокая оценка исполнительского мастерства певицы: «Татьяна Барсова – одаренная, талантливая исполнительница русских романсов. Чувствуется поистине фантастическая творческая энергия и работоспособность. Голос у Барсовой легкий, свободный, без всякого напряжения, без кричащих нот, мягкий и приятный. Она прекрасно владеет своим голосом. Что бы ни исполняла – всегда слышишь артиста, художника. Она не отделяет текста от музыки, придает им совершенно одинаковое значение, глубоко вникает в смысл того и другого. Она покоряет, увлекает слушателей, заставляя их позабыть окружающее. Какая дикция у певицы, какая художественная фразировка! У певицы голос... завораживающего тембра, прекрасно поставлен».

«Барсова исполняла вокальные произведения зарубежных и русских композиторов (Баха, Генделя, Страделлы, Росси, Шоссона, Листа, Гурилева, Чайковского, Рахманинова и др.), продемонстрировав профессиональное владение голосом, чувство стиля эпохи. Хороший вкус отличал и исполнение русского городского романса XIX века. Барсова нашла ту меру в исполнении романса, которая, выявляя его безыскусность, трогательность, не позволяет перейти границу в сторону излишней сентиментальности или водевильной легковесности.

Певица подкупает своим артистизмом: на сцене она держится естественно и просто, не позволяя себе ни одного «случайного» жеста или движения, так же как в пении – ни одной неоправданной интонации.

*Светлана Бацазова,
зав. вокальным отделением
Владикавказского училища искусств*